

Фото Сергея ТЕТЕРИНА

— Аня, вы еще учитесь?

— Да, во ВГИКе. Последний курс. У Анатолия Ромашина.

— Что на диплом?

— Очевидно, "Двенадцатая ночь" Шекспира.

— Оливия?

— Нет, Мария.

— А почему не героиня?

Девушки обычно мечтают о героях.

— Страстного желания получить именно Оливию не было. Все интересно в контексте. Потом, у нас роли распределяются.

— До ВГИКА вы учились в Швейцарии?

— Два года. Изучала историю искусств.

— Европейское образование, чтобы стать актрисой?

— Нет, просто для кругозора. Языки, история искусств, история рисования. Это никого не помешает. Жалко не использовать замечательные возможности.

— Сколько у вас языков?

— В школе учился английский, хорошо его знаю. Второй — французский и еще итальянский. Итальянский знаю лучше, чем французский.

— С такими знаниями — в актрисы?

— Я с детства мечтала стать актрисой, но в последнем классе как-то не очень уверенно себя чувствовала. Мне показалось, что я еще не готова. Вообще я не очень походила на современных девиц в плане взглядов на жизнь. После Швейцарии уже почувствовала себя повзрослевшей и пошла во ВГИК.

Аня — актриса. До некоторого времени она была в тени своей младшей сестренки Нади. Надя в 6 лет стала знаменитостью, после того как снялась у папы — Никиты Сергеевича Михалкова — в "Утомленных солнцем". Старшая сестра сейчас ее догоняет и, похоже, даже перегоняет. Девушка попала в поле повышенного внимания, снявшись у Сергея Газарова в "Ревизоре" в роли возбужденной дочки Городничего Марии Антоновны, а до этого исполнила главную роль в фильме Романа Балаяна "Первая любовь". С Аней мы разговаривали в тихой деревенской гостинице под Онфлером во время IV фестиваля русского кино во Франции. Не можем, к сожалению, предложить вам Онфлер, но предлагаем знакомство с VIP — Особо Важной Персоной, членом семьи Михалковых.

Анна дочь Михалкова

МОСК. КОМСОМОЛКА - 1996 - 19 дек. - 67

— В семье это одобрили?

— В любой кинематографической семье родители всегда против, потому что знают, как это тяжело. Но у моих родителей достаточно либеральные взгляды. Они сказали: "Хочешь? Попробуй!"

— Советовали заняться чем-то другим?

— Это был полностью мой выбор. Никто не говорил: "Кем у нас будет Аня? Давайте она будет доктором".

— Сколько, Аня, вам лет?

— 22.

— И у вас уже две большие роли.

— Я знаю, что это редкость. Мне просто очень повезло.

— И обе роли классические. Вы что, не чувствуете себя современной девушкой?

— Современность ближе, но интереснее работать с классической литературой. И, наверное, я не очень современная...

— Где вы себе больше нравитесь — в "Первой любви" или в "Ревизоре"?

— Я снималась в "Первой любви" на первом курсе. У меня не было никаких представлений о профессии. Сниматься без практики — все равно что бежать, не научившись ходить, поэтому ошибок там гораздо больше. Вообще, я во всех случаях бываю недовольна.

— Это черта характера?

— Это нормальная реакция, потому что есть стимул совершенствоваться. На все время учиться.

— Во ВГИКе это возможно? Почекуто мне кажется этот институт шалопайским.

— Это не ВГИК шалопайский, сейчас просто время такое. И очень тяжело себя держать в нем. Но если хочешь учиться, все равно будешь это делать. Все зависит от желания и ощущения ответственности.

— Отношение к учебе, я вижу, у вас серьезное.

— Просто я знаю, что люди, которым профессия приносит удовлетворение, счастливые. Я, конечно, счастливый человек — я имею возможность делать то, что мне нравится.

— Аня, вы милая девушка. Честно говоря, до этого я думала о вас иначе.

— Многие так думают. Чаще всего люди пишут обо мне плохо, потому что считают, что природа на детях отдыхает.

— Как вы на это реагируете?

— Болезненно. Надо, конечно, не реагировать — только сбивает. Жаль, что мнение людей формируется исключительно по этой информации. Я еще прекрасно понимаю, что это происходит из-за семьи. Надо все время доказывать, что я не папина дочка.

— Тяжело быть Михалковой? Это ведь многих раздражает — ей все можно, все легко? Хамят, наверное, вам изрядно?

— Бессмысленно что-то доказывать. Каждый верит в то, во что хочет верить. Если кому-то приятно думать,

нельзя есть причины так говорить. Даже если ты не согласна, проходит время и оказывается, что он был прав. Хотя... он сам говорит, что каждый человек должен в жизни сделать свой вагон ошибок. Чужие ошибки никому не учат. Все равно сделаешь так, как тебе кажется нужным, а потом будешь это все расхлебывать.

— У папы не было планов снимать вас в "Утомленных солнцем"?

— Нет, сценарий писался на Надю, для меня там ролей не было. Я у него сейчас снимаюсь в маленькой роли, но если ему что-то не понравится, он просто может снять меня с роли. Считает, что я должна доказать, что смогу это сделать.

— Вас не оберегают от трудностей?

— Наоборот, пытаются их создать, но в хорошем смысле. Ошибочные представления, что мы живем без проблем.

ния. Он может подсказать, а потом ты сам до этого дойдешь. Вот я смотрю, и Надя он так же воспитывает. У нас политика в семье такая — очень легко сравнивать себя с худшими: у меня плохо получилось, а у кого-то вообще не получится, у меня тройка, а у Маши вообще двойка. Надо всегда стараться использовать свои возможности полностью.

— Какие еще законы в вашей семье?

— Вообще у нас семья — это как крепость, которая оберегает от всех трудностей внешнего мира. Ты всегда знаешь, что у тебя есть дом. И в нас есть уважение к семье, которое очень редко свойственно людям моего возраста. Редко, когда дети слушают родителей и цнят их. В таком возрасте нет авторитетов. У нас просто по-другому.

— А как Никита Сергеевич в семье? Веревки вы из него можете вить?

— Надо знать подходы, но все в пределах разумного: я, например, не смогу нахамить ему.

— Чего вы боитесь?

— Потерять доверие и не оправдать надежды. Когда на тебя рассчитывают, а ты не подтверждаешь — это страшно.

— Ну, а есть слабости, в которых вы можете себе отказаться?

— Есть какие-то, но все безобидные. Шоколад люблю.

— Как в принципе складывается ваш день? Вот вы встаете...

— ... иду в институт, учусь, в свободное время занимаюсь спортом, читаю, общуюсь с друзьями. На дискотеки я тоже хожу, но наряду с этим и на лекции в Третьяковку. Сейчас нет времени, я бы опять занялась языками.

— Что будет после института?

— Думаю, пойду в театр. Попробую.

— Есть что-то конкретное?

— Сейчас можно работать на контрактах: во-первых, не привязываясь к одному месту, потом, есть возможность сотрудничать с разными режиссерами и актерами.

— Говорят, у вас комедийный дар?

— Надеюсь, что не только. В фильме отца "Сибирский цирюльник" я играю героиню. У меня маленькая роль, но она для меня Первая. Первый раз я работала в полную силу, когда после съемок валилась от усталости. Это выход таких эмоций и такое опустошение, что кажется, будто стареешь лет на десять.

— Что это за история?

— Это романтическая история любви американки и юнкера, а я играю горничную Дуняшу, которая тоже из-за любви едет за ним в Сибирь и становится его женой. Две женщины борются за одного мужчину. Одной (американке) уже нечего терять, потому что у нее ничего нет, а вторая в одночасье может потерять все. В той сцене, которую мы снимали, мне нужно было плакать. Я стояла в истерике четыре часа — пока свет поменяют, еще столько дублей! Первый раз так работала. Хотя я понимаю, что на экране после монтажа многое может не остаться, меня поразил сам процесс.

— Что за истории ходят, что вы у режиссера Булата Мансурова играете жену папы?

— Да, были такие планы, чтобы папа играл князя Владимира, а я его любимую женщину, гречанку. Но пока это только проекты.

— Фото Николая Охрий.

Мария Антоновна в "Ревизоре"

Очень хорошая черта, которую он воспитывает в нас, — отсутствие ханжества. Он считает, что если можно обойтись без чего-либо, то это и не нужно.

— Но как раз считается, что у вас есть все? Народное представление о вашей семье довольно сказочное — дворянское гнездо, маленькие девочки растут в окружении нянь и гувернанток, VIP, специшколы...

— Нет, гувернанток не было, и каждый старался внести свой посильный вклад в наше воспитание, но читать заставляли.

— Музыкой мучили?

— Музыкой — нет. Папа считал, что профессиональных музыкантов из нас все равно не выйдет, так как нет достаточной усидчивости. Нас вообще ничем не мучили, скорее направляли. Папа все-таки актер, у него очень развита сила убеждения.

— Кино снимается мало, денег на него нет, какие перспективы у выпускницы БГИКи Аны Михалковой?

— Может быть, пойду учиться дальше. Или языками займусь. Мне это так нравится!

— Вы все-таки сомневаетесь в правильности выбора профессии?

— Нет, но я же вижу, что замечательные большие актеры сейчас сидят без работы. И на большую карьеру рассчитывать не приходится. Я понимаю, что молодость всех актеров моего возраста попадает на время кризиса в кинематографе, но кино люблю и ради успеха общего дела готова принести в жертву ему свою молодость.

Наталья РТИЩЕВА.